

- Ты! - Глядя на тёмную тень, что медленно вышла изнутри, два охранника пещеры уставили на него свои глаза. Их сердца были наполнены шоком, ведь единственный человек, который мог находиться в этой пещере, был только он... Но это движение, этот импульс уже не являлся срединной ступенью Низшего Небесного Бога.

- Он продвинулся? - Это можно было интерпретировать только так. - Этого не может быть!

Слова были наполнены недоверчивостью. В этой среде достаточно трудно было выжить, а у него откуда-то взялась энергия, чтобы культивировать и прорваться в следующее царство?

Цзян Сю вышел из пламени, казалось, словно это пламя располагалось по всему его телу, становясь его частью. Ветер и огонь были невидимы, и у Бога была собственная форма.

- Ровно месяц, не больше и не меньше одного дня, - его глаза были одиноки и равнодушны. - Теперь я могу идти!

- Ты там? Ты нас так напугал, ложная тревога. Это была ложная тревога, ладно, дата установлена, подпиши здесь и можешь идти, - только тогда охранники встали с земли.

- Ах, да, ты должен был выкопать триста фунтов руды в месяц, где же руда, которую ты выкопал? - Когда Цзян Сю написал своё громкое имя, один из охранников вдруг вспомнил об этом.

Цзян Сю взмахнул рукой и после громкого звука, напоминающего обрушение, на земле появилось триста фунтов руды. Вскоре после этого Цзян Сю появился у себя во дворе. Только что приехав, даже не успев остаться на ночь, парень оказался заперт на целый месяц, и за этот месяц несколько слуг обошли все близлежащие места, довольно хорошо приспособившись к новой жизни. О доме они также хорошо позаботились.

- Господин, вы наконец-то вернулись! - Шангуань Чжаорун и несколько других девушек были так счастливы видеть Цзян Сю. Шангуань знала, что во время его пыток, им не давали еды, так что поприветствовав его в доме, она быстро сделала чай и пошла готовить еду.

- Брат Цзян! - Услышав, что Цзян Сю вернулся, У Чжанькуй, который целый месяц тренировался в секте, поспешил к двери.

- Что?

- Брат Цзян, ты, должно быть, много страдал там. Эй, мы только что приехали, мы должны быть сдержанными и вести себя хорошо, - зная, что Цзян Сю относился к людям с равнодушием, он всё равно хотел попытаться убедить его. Он увидел Цзяна Сю случайно и сел напротив него.

- Ты пришёл сказать мне это? - Цзян Сю сделал глоток чая, чувствуя себя освежённым и сияющим, будучи сожжённым внутренним огнём за целый месяц. Казалось, что он вот-вот превратится в сухой, тлеющий труп.

- Не в этом дело, брат Цзян ещё не знает, но уже началась оценка внутренних учеников. Волнение сейчас напряжённое, и мне интересно, будет ли брат Цзян присутствовать.

В это время Шангуань Чжаорун принесла еду, а увидев, что лицо У Чжанькуя немного неестественное, недовольно нахмурилась.

- Конечно! - Цзян Сю совсем не заботился о госте, поэтому он поел и только тогда ответил.

- Я тоже планирую участвовать, конечно, неважно, если мы не сможем пройти, главное, что попробуем. Нам нужно набраться опыта в этой области, иногда опыт даже важнее силы, - У Чжанькуй доверчиво кивал. - Когда придёт время, мы вдвоём пойдём вместе, как партнёры.

Двое из них, так сказать, были в одном классе, и должны были быть близки, но Цзян Сю всегда оставался отстранён и с ним было нелегко ужиться. И это препятствие займёт ещё один месяц.

- Мм!

- Я кое-что слышал. Слышал, что многие старшие братья и сестры принимают таблетки жидкого золота для того, чтобы сдать этот экзамен, такие таблетки могут значительно увеличить твою силу, даже удвоить или утроить её. Но, к сожалению, побочные эффекты слишком велики, и это может спровоцировать застой маны, без возможности улучшения в течение целого года, - У Чжанькуй тихонько вздохнул, а Цзян Сю взглянул на него, что не осталось незамеченным. - Брат Цзян заинтересован?

- Мне это не нужно!

Эта таблетка провоцировала не только застой маны, но могла, по сути, уничтожить бессмертные кости. Это могло привести к тому, что Золотая таблетка навсегда превращалась в пыль, а Дао с этого момента деформировалось. Среди простых учеников было много дураков, и многие из них принимали таблетки для временной выгоды.

- На этом соревновании награды очень заманчивы, даже если не станем первыми, награды всё равно хорошие.

Некоторое время двое человек молчали, а Шангуань Чжаорун прислуживала Цзян Сю. Парень заметил, что взгляд У Чжанькуя на Шангуань Чжаорун был немного странным.

- Брат Цзян, есть кое-что, чего я хочу...

- Говори!

- Мне очень нравится твоя служанка, может ли брат Цзян отдать мне её? Как насчёт десяти таблеток духа? - У Чжанькуй резво моргнул.

Десять Божественных таблеток души были месячным ресурсом для внешнего ученика за пределами Секты Скайуокер. Возможно, в его глазах служанка, простая служанка, была никчёмной, и в обычной династии её можно было купить за несколько сотен таэлей серебряных или золотых бусин. Цзян Сю посчитал искренним принять десять таблеток Духа.

В это время Шангуань Чжаорун вернулась, чтобы принести ещё еды, ведь когда она принесла одну порцию, этого оказалось недостаточно для Цзян Сю.

- Чжаорун, этот парень влюблён в тебя. Хочет, чтобы ты пришла.

Тело девушки вздрогнуло, напуганное таким предложением. Она посмотрела на Цзян Сю, не понимая, зачем господина отдавать её кому-то другому.

- Хочешь этого?

У Чжанькуй благоговейно смотрел на Шангуань Чжаорун, ожидая, что она скажет "да", и

обычным ответом стало бы, что всё устроенное господином было обязательным, но Шангуань Чжаорун была очень тверда в своих намерениях.

- Нет!

- Госпожа Шаньгуань, не спешите отказываться, если вы перейдете на мою сторону, то я, безусловно, буду относиться к вам искренне и также буду поддерживать вас, чтобы культивировать бессмертие. Позвольте вам пройти по дороге Золотого Джиндана. Я собираюсь пойти в клан, чтобы изучить метод двойного культивирования и культивировать вместе с вами.

Такое будущее действительно было очень, очень заманчивым, особенно культивирование. Это то, что могло бы действительно изменить судьбу. Если чей-то талант был выдающимся, то в один прекрасный день в будущем, можно было бы стать очень сильным человеком.

- Я не хочу! - В очередной раз Шангуань Чжаорун ответила очень твердо. Взгляд, которым она смотрела на У Чжанькую, выражал отвращение.

- Он прав, не торопитесь его отвергать. Пока ты со мной, я не буду поддерживать тебя в твоём культивировании, так что у тебя нет никакого будущего, - Цзян Сю хмыкнул.

- Господин был милостив к Чжаорун, я дала клятву. Я определённо сделаю всё, что в моих силах, чтобы позаботиться о вас, если только вы сами не захотите сменить меня. Но даже тогда у Чжаорун не возникнет жалоб.

Эти слова были действительно трогательными, и если бы это был обычный человек, то несомненно, оказался бы тронуты до глубины души. Однако урок, который преподавала Чен Линран, затруднил для Цзян Сю веру в то, что настойчивость Шаньгуань Чжаорун, на данный момент, была просто недостаточным искушением. Возможно ей не по нраву было то, что У Чжанькуй просто обычный ученик, похожий на него, вдруг, если бы его заменили Старшим Принцем или даже самым Старейшиной, возможно, результат был бы совсем другим.

Конечно, всегда можно было надеяться на хорошее, и Цзян Сю, правда, надеялся, что то, что сказала Шангуань Чжаорун, было правдой.

- Так как она не хочет, забудь об этом.

- Не думает ли брат Цзян, что десяти таблеток духа слишком мало? - У Чжанькуй с тревогой нахмурился.

- Люди бесценны!

Между его ценностями и ценностями коренного народа Сяньву всё ещё существовала значительная разница.

- Не упоминай больше об этом, и я предупреждаю тебя. Никогда больше не приставай к Чжаорун. Если она расскажет мне об этом, то я порежу тебя ножом, - говорил Цзян Сю медленно, просто, чтобы запугать.

- Если так, тогда я уйду первым. Завтра, давайте вместе сходим на соревнования, - Как бы ни было неохотно У Чжанькую в сердце, он ничего не мог с этим поделать, уж очень боялся столкнуться с яростью Цзян Сю.

- Когда я освобожусь, я отведу тебя в секту, чтобы проверить твоё телосложение, - Только когда Шаньгуань Чжаорун вернулась, Цзян Сю тщательно оглядел её, вспоминая о том, что У Чжанькуй упоминал о двойном культивировании. Цзян Сю чувствовал себя странно, потому что ему казалось, что Шаньгуань Чжаорун могла иметь особое телосложение.

- Гун Цзы хочет взять меня, чтобы проверить моё телосложение? Разве Гун Цзы не сказал, что не поддержит моё культивирование?

- Мне просто любопытно!

Шангуань Чжаорун улыбнулась, и это было ярче, чем солнце. Это напомнило бы людям фразу "улыбка, которая пленяет города". Она была очень привлекательная, и Цзян Сю подумал, что это действительно одна красotka на миллион. Неудивительно, что этому большому парню она понравилась.

- Неважно, может ли Чжаорун культивировать или нет, но нам очень нужны ресурсы для культивирования. Господина не была целый месяц, а ресурсы со стороны клана ещё даже не поступили. Мы должны претендовать на них!

- Скорее всего, я забыл об этом, - Цзян Сю действительно не заботился о той части ресурсов, которая шла внешним ученикам. Это было только их право взять и отдать слугам необходимые ресурсы, ибо как мог бывший Верховный Мастер не знать, как контролировать своих слуг?

- Подожди, пока не закончится соревнование, прежде чем ты пойдёшь и заявишь об этом.

- Всё зависит от расположения господина, - лицо девушки снова ярко улыбнулось, отказ Цзян Сю У Чжанькую сделал её сердце счастливой.

- Чжаорун, пусть Сяо Юэ приготовит ещё несколько блюд.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1118661>